

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2013 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Если действия виновного лица подпадают под признаки общего и специального составов преступлений, то квалификация преступления должна производиться по специальному составу.

Приговором Чебаркульского городского суда от 13 июня 2013 года Б. признана виновной в хищении чужого имущества путем обмана, в крупном размере – в сумме 387 000 рублей, а именно, социальной выплаты – «материнского капитала», предоставленного Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Чебаркуле.

Приговор в отношении Б. постановлен в особом порядке, а ее действия квалифицированы по части 3 статьи 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года) с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на один год условно с испытательным сроком на два года и возложением определенных обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 27 августа 2013 года приговор, постановленный в отношении Б., изменен, а ее действия переqualифицированы с части 3 статьи 159 УК РФ на часть 3 статьи 159.2 УК РФ (введена в действие Федеральным законом № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года) с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на десять месяцев условно с испытательным сроком на один год шесть месяцев.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что предъявленное Б. обвинение подтверждено совокупностью доказательств. Вместе с тем действия Б. должны быть квалифицированы по части 3 статьи 159.2 УК РФ, поскольку данная норма закона предусматривает ответственность за хищение денежных средств путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений при получении иной социальной выплаты – дополнительной меры государственной поддержки, к числу которых отнесен и «материнский капитал».

Апелляционное определение № 10-3777/2013

2. Состояние обороны может иметь место и в момент, когда общественно опасное посягательство не прекратилось, а с очевидностью для обороняющегося лица лишь приостановилось для создания более благоприятной обстановки для продолжения посягательства.

Приговором Агаповского районного суда от 04 июля 2013 года Ч. осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на шесть лет шесть месяцев без ограничения свободы.

Согласно приговору Ч. совершил преступление, защищая свою жену от неправомерных действий В., который угрожал жене и ему (Ч.) убийством. При этом В. взял в руку сковороду и начал наносить ею удары по голове Ч.. В ответ на это Ч. нанес В. удары руками и ногами по голове, грудной клетке, тазу, правым верхним и нижним конечностям, чем причинил здоровью последнего тяжкий вред, повлекший спустя непродолжительное время смерть В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 20 августа 2013 года приговор суда первой инстанции был изменен, а действия Ч. переквалифицированы с части 4 статьи 111 УК РФ на часть 1 статьи 114 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на семь месяцев с ограничением свободы.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что посягательство со стороны потерпевшего в отношении осужденного и его супруги, предшествовавшее событию преступления, было реальным. Поведение потерпевшего носило агрессивный характер, поскольку он находился в состоянии алкогольного опьянения.

Из материалов дела и пояснений допрошенных лиц, было установлено, что потерпевший характеризовался крайне отрицательно, а учитывая обстановку, возникшую в результате конфликта, у Ч. имелись достаточные основания полагать, что, как только потерпевшему удастся подняться с пола, он продолжит свои противоправные действия и может лишить жизни его и его супругу.

Согласно пункту 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», состояние обороны может иметь место и в том случае, когда общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для обороняющегося лица лишь приостанавливалось лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства.

На основании вышеизложенного имеются достаточные основания для признания у Ч. права на необходимую оборону, пределы которой он явно превысил.

3. Квалификация по статье 307 УК РФ возможна только тогда, когда имеет место искажение существенных обстоятельств совершения преступления.

Приговором Усть-Катавского городского суда от 06 марта 2013 года Ф. осужден по части 1 статьи 307 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5 000 рублей.

Ф. признан виновным в том, что, будучи допрошенным судом в качестве потерпевшего 23 апреля 2012 года, в ходе состоявшегося судебного заседания в Усть-Катавском городском суде по уголовному делу в отношении М., дал заведомо ложные показания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 06 мая 2013 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Постановлением президиума областного суда от 18 сентября 2013 года приговор и апелляционное определение отменены, а производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Ф. состава преступления.

В обоснование принятого решения президиум указал на то, что по смыслу закона заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля выражается в умышленном извращении или искажении фактических данных, имеющих доказательственное значение по делу, либо в их отрицании. Указанные деяния препятствуют установлению истины по делу, вводят в заблуждение органы следствия и суд относительно действительных обстоятельств дела, что может привести к постановлению неправосудных приговоров и решений.

В действиях Ф. указанных обстоятельств не усматривается, поскольку, как следует из материалов дела, М. был осужден за использование своих полномочий должностного лица вопреки интересам службы из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организации и государства. Доказательственное значение по делу имели показания потерпевшего Ф. о фактических обстоятельствах передачи им части премии М.

В указанной части показания Ф. в судебном заседании 23 апреля 2012 года не претерпели изменений в сравнении с его показаниями, данными при допросе в качестве потерпевшего 06 июля 2011 года.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, Ф. не искажались, были изложены так же, как и в показаниях, данных на следствии, и нашли свое подтверждение в судебном заседании. Изменения в показаниях Ф. о передаче им денег М. (в ходе предварительного следствия Ф. говорил, что передал деньги М. вынужденно, а в суде заявил, что сделал это добровольно) оценены судом в приговоре Усть-Катавского городского суда от 08 июня 2012 года и никак не повлияли на существо обвинения, предъявленного М.

Вопросы назначения наказания

4. Обязательный вид дополнительного наказания в виде ограничения конкретного права подлежит назначению даже при отсутствии такого права у виновного лица.

Приговором Кунашакского районного суда от 11 июля 2013 года Х. осужден по части 4 статьи 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года без лишения права управлять транспортным средством. На основании части 5 статьи 69 УК РФ окончательное наказание Х. назначено в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев без лишения права управлять транспортным средством.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 16 сентября 2013 года приговор в отношении Х. изменен.

Х. за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 264 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права управления транспортным средством сроком на два года. На основании части 5 статьи 69 УК РФ окончательное наказание Х. назначено в виде лишения свободы сроком на два года три месяца с лишением права управлять транспортным средством сроком на два года.

В обоснование принятого решения, судебная коллегия сослалась на то, что, несмотря на санкцию части 4 статьи 264 УК РФ, где в обязательном порядке предусмотрено назначение дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, суд первой инстанции освободил Х. от данного наказания. При этом мотивом к освобождению Х. от дополнительного наказания явилось отсутствие у Х. прав на управление транспортным средством, что нельзя признать правильным, поскольку приобретение последним таких прав может произойти в любой момент.

Апелляционное постановление № 10-4253/2013

5. При ограничении осужденного в выезде за пределы соответствующего муниципального образования необходимо правильно определить территорию данного муниципального образования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 06 августа 2013 года изменила приговор Челябинского областного суда в отношении С. по следующим основаниям.

Суд первой инстанции ограничил осужденного в праве на выезд без согласия уголовно-исполнительной инспекции за пределы территории села Париж Нагайбакского района Челябинской области.

Однако согласно статье 53 УК РФ суд вправе ограничить осужденного в выезде только за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации № 131-ФЗ от 06 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» к числу муниципальных образований отнесены городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения.

Таким образом, село – муниципальным образованием не является. Оно может входить в состав сельского поселения, под которым понимается один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 192 Перечня муниципальных образований, утвержденных Постановлением № 161 от 25 мая 2006 года Законодательного Собрания Челябинской области (с последующими изменениями от 28 апреля 2011 года), село Париж, а также село Лебединое, поселки Кужебаевский и Новочерниговский образуют сельское поселение, имеющее наименование «Парижское сельское поселение».

Поскольку территориально сельское поселение – более крупная территориальная единица, чем село, суд первой инстанции, установив вышеуказанное ограничение, ограничил свободу осужденного в большей степени, чем это допускает уголовный закон.

Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации по делу № 2-56/2013

6. Наказание, назначенное по правилам частей 1 и 5 статьи 62 УК РФ, не может превышать 2/3 от 2/3 наиболее строгого вида наказания.

Приговором Ленинского районного суда города Челябинска от 29 ноября 2012 года Б. осужден по части 1 статьи 163 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года без штрафа. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев.

Приговор постановлен в особом порядке. При этом при назначении Б. наказания судом учтено отсутствие обстоятельств, отягчающих его наказание, и наличие обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе предусмотренных пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ.

В кассационном порядке приговор обжалован не был и вступил в законную силу.

Постановлением президиума приговор суда первой инстанции изменен, а наказание, назначенное Б. за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 163 УК РФ, снижено до одного года девяти месяцев. На

основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года три месяца с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В обоснование принятого решения президиум сослался на то, что, назначая Б. наказание, суд первой инстанции в нарушение положений, предусмотренных частями 1 и 5 статьи 62 УК РФ, назначил наказание, превышающее установленные пределы.

Так, при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, учитывая правила частей 1 и 5 статьи 62 УК РФ на момент вынесения приговора, максимальный предел наказания не мог превышать 2/3 от 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Постановление президиума № 44у-147/2013

7. При назначении наказания одновременное применение частей 2-4 статьи 62 УК РФ и статьи 63.1 УК РФ невозможно.

Приговором Ленинского районного суда города Челябинска от 21 сентября 2012 года К. осужден по части 3 статьи 30 и пункту «а» части 3 статьи 228.1, части 3 статьи 30 и пунктам «а», «г» части 3 статьи 228.1, части 1 статьи 30 и пунктам «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с назначением наказания по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений к лишению свободы сроком на пять лет семь месяцев.

Настоящее уголовное дело в отношении К. рассмотрено в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ.

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

Постановлением президиума от 10 июля 2013 года приговор суда первой инстанции изменен с исключением указания на применение положений статьи 63.1 УК РФ со смягчением наказания, как за каждое преступление в отдельности, так и по их совокупности. Окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет три месяца.

В обоснование принятого решения президиум сослался на то, что при постановлении приговора суд первой инстанции пришел к выводу о соблюдении К. всех условий и выполнении всех обязательств соглашения о сотрудничестве. Он активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников, обнаружению и изъятию из незаконного оборота наркотических средств, сообщил о роли и действиях каждого участника организованной преступной группы.

Между тем, при назначении наказания К. суд указал на применение положений статьи 63.1 УК РФ, согласно которой назначение наказания происходит в общем порядке, если установлено, что лицом, заключившим

досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления. В этом случае нормы частей 2-4 ст. 62 УК РФ, касающиеся срока и размера наказания, и статьи 64 УК РФ суд не применяет, так как фактически условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве виновным лицом не выполнены.

При таких обстоятельствах ссылка на применение статьи 63.1 УК РФ является необоснованной и подлежит исключению из приговора, а назначенное осужденному наказание подлежит смягчению.

Постановление президиума № 44у-133/2013

Процессуальные вопросы

8. Статья 131 УПК РФ не предусматривает возможность разрешения вопроса о выплате вознаграждения за хранение имущества, арестованного на основании статьи 115 УПК РФ.

Приговором Снежинского городского суда от 25 октября 2010 года Р. осуждена по части 4 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на четыре года шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В ходе предварительного расследования в рамках данного уголовного дела по постановлению суда в порядке статьи 115 УПК РФ на имущество Р. (товар, находившийся в магазине, принадлежащем ЗАО «П.»), которое было передано на ответственное хранение ЗАО «П.», где оно хранилось с 16 июля 2008 года по 15 декабря 2011 года, был наложен арест.

ЗАО «П.» обратилось в суд с заявлением в порядке статьи 131 УПК РФ о возмещении расходов, связанных с хранением имущества осужденной.

Постановлением от 24 апреля 2013 года это заявление частично удовлетворено, в пользу закрытого акционерного общества взыскано 106 981 рубль.

Апелляционным определением судебной коллегии от 15 июля 2013 года постановление суда первой инстанции отменено, а производство по заявлению ЗАО «П.» о возмещении расходов по хранению арестованного имущества прекращено.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что в соответствии с пунктом 9 части 2 статьи 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК РФ. К таким расходам следует отнести расходы органов дознания, следствия и суда, понесенные при производстве по делу, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств виновности подсудимого и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Суд первой инстанции при рассмотрении заявления ЗАО «П.» руководствовался указанными выше положениями закона. Между тем эти выводы являлись неверными, поскольку основаны на неправильном применении норм действующего закона.

Из материалов дела было видно, что спорные правоотношения возникли в связи с осуществлением ЗАО «П.» хранения арестованного имущества, переданного обществу следователем СО при ОВД МВД России г. Снежинска.

Имущество, на которое наложен арест в порядке статьи 115 УПК РФ, не относится к вещественным доказательствам.

Фактически настоящие правоотношения ЗАО «П.» и ОВД МВД России г. Снежинска связаны с деятельностью государственного органа по хранению имущества, соответственно, они регулируются положениями гражданского законодательства (статьи 886, 896, 897 ГК РФ).

Таким образом, отказ ОВД МВД России г. Снежинска от выплаты вознаграждения за хранение имущества может являться основанием для обращения с соответствующим иском ЗАО «П.» в арбитражный суд.

Апелляционное определение № 10-2689/2013

9. Глава 9 УПК РФ не предусматривает отвод судьи в связи с его работой в одном суде с кем-либо из участников судопроизводства.

Постановлением Чесменского районного суда от 17 мая 2013 года судья К. устранилась от рассмотрения уголовного дела в отношении А., П., Я. и направила дело в областной суд для решения вопроса о подсудности.

В обоснование принятого решения судья сослалась на то, что законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего в рамках данного уголовного дела ранее работал в Чесменском районном суде в должности помощника.

Постановление обжаловано в кассационном порядке не было.

По представлению прокурора области постановлением президиума от 17 июля 2013 года постановление судьи было отменено, а уголовное дело в отношении А., П., Я. направлено в Чесменский районный суд для рассмотрения по существу.

В обоснование принятого решения президиум указал, что, исходя из толкования закона, сам по себе факт работы законного представителя потерпевшего в суде, в производстве которого находится уголовное дело, не является безусловным основанием для отвода судьи, если отсутствуют иные обстоятельства, дающие основания полагать, что судья прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

Учитывая то обстоятельство, что данных, свидетельствующих о заинтересованности судьи в исходе дела, приведено в постановлении не было, основания для устранения судьи от рассмотрения дела отсутствовали.

Постановление президиума № 44у-143/2013

10. В соответствии с частью 2 статьи 6 УК РФ никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление

Приговором Ленинского районного суда города Челябинска от 22 января 2013 года К. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на один год. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Чебаркульского городского суда от 18 августа 2006 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год один месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в апелляционном порядке обжалован не был.

Постановлением президиума от 17 июля 2013 года приговор суда первой инстанции изменен с исключением указания на назначение окончательного наказания с применением статьи 70 УК РФ.

В обоснование принятого решения президиум указал на то, что до постановления приговора от 22 января 2013 года наказание по приговору от 18 августа 2006 года уже учитывалось при назначении окончательного наказания по приговору Советского районного суда г. Челябинска от 17 января 2013 года, постановленного в отношении К. Указанным судебным решением К. осужден с применением положений статьи 70 УК РФ по совокупности с приговором от 18 августа 2006 года к наказанию в виде лишения свободы сроком на четыре года с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановление президиума № 44у-141/2013

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Взыскатель имеет право выбора способа защиты нарушенного права, в том числе путем подачи заявления об индексации присужденной суммы на основании статьи 208 ГПК РФ, а также иска с применением меры ответственности к должнику по статье 395 ГК РФ.

Решением суда, вступившим в законную силу, с ответчика в пользу истца была взыскана задолженность по договору займа, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы по оплате государственной пошлины и расходы по оплате услуг представителя.

Истец обратился с заявлением об индексации присужденных денежных сумм, указывая на то, что решение суда ответчиком было исполнено

несвоевременно, что привело к утрате покупательской способности денежных средств.

Разрешая спор, суд первой инстанции частично удовлетворил заявление истца.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и отказала в удовлетворении заявления, исходя из следующего.

В соответствии с ч.1 ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Суд проиндексировал присужденную решением суда денежную сумму за период с даты вступления решения суда в законную силу до момента фактического исполнения денежного обязательства.

Разрешая вопрос о взыскании с ответчика индексации по статье 208 ГПК РФ, суд первой инстанции не учел положения пункта 2 ст. 395 ГК РФ.

В рамках действующего гражданского законодательства о взыскании денежных сумм, взыскатель имеет право выбора способа защиты нарушенного права, в том числе путем подачи заявления об индексации присужденной суммы на основании статьи 208 ГПК РФ, а также иска с применением меры ответственности к должнику по статье 395 ГК РФ.

Выбор способа защиты своего права принадлежит лицу, обратившемуся за судебной защитой.

Уплата процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, является мерой ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а индексация денежных сумм в соответствии со ст. 208 ГПК РФ - способом восстановления покупательной способности денежных средств, то есть имеет иную правовую природу - как способ возмещения убытков. Одновременное взыскание денежных сумм, как в счет индексации, так и в счет процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса РФ, действующим законодательством не запрещено.

Вместе с тем, суд постановил решение без учета положений пункта 2 ст. 395 ГК РФ, в соответствии с которым если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании пункта 1 ст.395 ГК РФ он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

Суд оставил без внимания то обстоятельство, что истец, обратившись в суд с заявлением о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, уже реализовал свое право на получение процентов вследствие ненадлежащего исполнения денежного обязательства, следовательно, он вправе требовать от должника возмещения убытков, к коим относится индексация по статье 208 ГПК РФ, лишь в части, непокрытой законной неустойкой (ст. 395 ГК РФ).

Поскольку сумма индексации не превышает размер процентов за пользование чужими денежными средствами, обязанность уплаты которых

ответчиком также установлена вступившим в законную силу судебным актом, то законных оснований для индексации по статье 208 ГПК РФ не имелось.

Определение № 11- 6997/2013

При разрешении таких вопросов судам необходимо иметь в виду следующее. Если гражданин обратился с требованием об индексации присужденных денежных сумм со ссылкой на ст. 208 ГПК РФ, то независимо от того, как оформлено его требование (заявление, исковое заявление) суд рассматривает его в рамках ранее рассмотренного дела путем вынесения определения, на которое может быть подана частная жалоба. Возбуждение искового производства по таким заявлениям законом не предусмотрено. Заявление гражданина о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ рассматривается в исковом порядке с вынесением соответствующего решения.

2. Сведения, содержащиеся в служебной характеристике, могут быть предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ.

Г. обратился в суд с иском к УМВД России о признании недействительными сведений, содержащихся в служебной характеристике на его имя, находящейся в материалах его личного дела и составленной в связи с его увольнением из органов внутренних дел, ссылаясь на то, что указанные в характеристике сведения не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство и деловую репутацию.

Суд постановил решение об отказе в иске, при этом исходил из того, что истцом не доказан факт распространения ответчиком сведений, содержащихся в оспариваемой характеристике, поскольку личное дело, в котором находится эта характеристика, является секретным, в нем содержится конфиденциальная информация, составляющая государственную и иную охраняемую законом тайну, и доступ граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, разрешается только при наличии у них допуска к государственной тайне по соответствующей форме; обстоятельств, свидетельствующих о нарушении кем-либо из работников УМВД России конфиденциальности или о распространении сведений из личного дела истца, судом не установлено.

Между тем, суд не учел, что в соответствии с п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать, в том числе, изложение таких сведений в служебных характеристиках. При этом не имеет значения то обстоятельство, что сведения, изложенные в служебной характеристике, использовались исключительно в служебных целях и были доступны для ознакомления строго определенному

кругу лиц (кадровым работникам, вышестоящим руководителям, лицам, имеющим доступ к государственной тайне по соответствующей форме).

Поэтому, само по себе нахождение служебной характеристики сотрудника органов внутренних дел в материалах его личного дела не может служить основанием для отказа истцу в удовлетворении иска, так как, несмотря на то, что личное дело сотрудника ОВД является секретным, оно доступно для ограниченного круга должностных лиц и граждан, имеющих доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

С содержанием оспариваемой характеристики на истца имели возможность ознакомиться не только составившее эту характеристику должностное лицо, но и иные должностные лица, имеющие доступ к материалам личных дел сотрудников органов внутренних дел, в том числе, сотрудники органа Управления МВД России, куда личное дело истца было направлено для ознакомления в связи с намерением истца вновь поступить на службу в органы внутренних дел.

Поскольку содержащиеся в характеристике сведения носят порочащий характер, так как указывают на недобросовестное отношение истца к выполнению им должностных обязанностей, неэтичное поведение в личной жизни, умаляют его честь, достоинство и деловую репутацию, и носят утвердительный характер, а ответчик не доказал соответствие этих сведений действительности, судебная коллегия, отменяя судебное решение, удовлетворила иск Г.

Определение № 11- 9402/2013

3. Действия сторон при совершении договора дарения земельного участка нельзя признать разумными и добросовестными, поскольку они были направлены на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитором и указанной цели достигли. Это свидетельствует о ничтожности договора дарения на основании п. 1 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, так как при его заключении было допущено злоупотребление правом.

К такому выводу пришла судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, которым истцу Х. было отказано в удовлетворении иска к И. о признании недействительным договора дарения земельного участка, как сделки, совершенной должником после возбуждения в отношении него исполнительного производства, направленной на распоряжение принадлежащим ему имуществом, с целью умаления имущества, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов.

Суд установил, что И. произвел отчуждение 1/2 доли земельного участка своей супруге Ф. на основании договора дарения. Право общей долевой собственности И. и Ф., договор дарения, переход права и право собственности Ф. зарегистрированы в установленном законом порядке.

Отказывая в удовлетворении требований Х., суд первой инстанции исходил из отсутствия в ЕГРП каких-либо запретов, принятых в отношении

спорного земельного участка, на момент совершения сделки дарения и на дату государственной регистрации данного договора и перехода права. Суд счел, что обеспечительные меры, принятые по иску об обращении взыскания на земельный участок, не имеют отношения к исполнительному производству о взыскании с И. в пользу Х. денежных средств, поэтому не принял их во внимание.

Суд не усмотрел в действиях И. злоупотребления правом, мотивировав это тем, что совершенная сделка дарения не была направлена на уменьшение имущества должника и на нарушение, тем самым, прав и законных интересов Х. как взыскателя. При этом указал на достаточность иного арестованного имущества должника, за счет стоимости которого может быть погашена задолженность перед данным взыскателем.

Судебная коллегия пришла к иному выводу, указав, что в соответствии с абзацем 1 п. 1 и п. 2 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов, по требованию кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения исполнительного производства сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов. В частности, сделка, направленная на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору.

При этом материалами дела подтверждается, что имеются два вступивших в законную силу решения районного суда, по которым с И. в пользу Х. взысканы денежные средства, в отношении И. имеется сводное исполнительное производство.

Договор дарения земельного участка был заключен после вступления в законную силу первого судебного решения и возбуждения по делу исполнительного производства. На момент совершения сделки требования исполнительного документа должником исполнены не были.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, действия сторон при совершении договора дарения земельного участка нельзя признать разумными и добросовестными, поскольку они были направлены на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору и указанной цели достигли. Это свидетельствует о ничтожности договора дарения на основании п. 1 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, поскольку при его заключении было допущено злоупотребление правом.

Несмотря на возникшую у И. в силу части 2 ст. 13 ГПК РФ обязанность по исполнению решений суда, он произвел отчуждение земельного участка, исключив его из состава имущества, за счет реализации которого могли быть удовлетворены требования кредитора.

Определение 11- 9128/2013

4. Если характер сложившихся правоотношений между участниками общей долевой собственности по поводу жилого помещения указывает на наличие исключительного случая, когда данный объект не может быть использован всеми сособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственника, имеющего большую долю в праве собственности, то защита нарушенных прав и законных интересов собственника значительной доли в праве на имущество возможна в силу п. 4 ст. 252 ГК РФ путем принудительной выплаты ответчику - участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю с утратой им права на долю в общем имуществе. Положения указанной правовой нормы направлены на достижение необходимого баланса интересов участников общей собственности, а потому их применение судом является обоснованным.

С. обратилась в суд с иском к бывшему супругу о признании права собственности на 1/28 доли в праве на двухкомнатную квартиру, взыскании с нее в пользу ответчика денежной компенсации за указанную долю в праве на жилое помещение в размере 51000 руб., прекращении права собственности ответчика на данную долю в праве собственности на жилое помещение.

В обоснование иска указала на то, что двухкомнатная квартира, общей площадью 50,6 кв.м. находится в общей долевой собственности, ей принадлежит 27/28 доли, ответчику - 1/28 доли в праве. Разделить квартиру в натуре или определить порядок пользования невозможно, поскольку доля ответчика незначительна. По вступившему в законную силу решению городского суда ответчик подлежит вселению в указанную квартиру. При этом брак между сторонами расторгнут, ответчик в спорной квартире не проживает.

Истец перечислила на депозитный счет Управления Судебного департамента в Челябинской области денежные средства в размере 51000 руб. в подтверждение ее намерений выплатить ответчику компенсацию его доли в праве собственности на квартиру.

Ответчик направил отзыв, в котором иск не признал, поскольку другого жилья у него не имеется.

Суд вынес решение, которым исковые требования С. удовлетворил.

Соглашаясь с постановленным судом первой инстанции решением, судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно п. 3, п. 4 ст. 252 ГК РФ при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. С получением компенсации в соответствии с настоящей статьей собственник утрачивает право на долю в общем имуществе.

Суд указал на то, что в рассматриваемом деле имеет место исключительный случай, когда объект недвижимости не может быть использован всеми сосособственниками по его назначению без нарушения прав собственника, имеющего большую долю в праве собственности.

Определение 11 - 9500/2013

5. Удовлетворяя иск к страховой компании о взыскании страхового возмещения, суд первой инстанции должен с достоверностью установить факт получения повреждений автомобилем истца в заявленном ДТП, для чего в некоторых случаях по делу следует назначать транспортно-трассологическую экспертизу.

Решением суда первой инстанции был частично удовлетворен иск Ш. к ОСАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что в период действия договора добровольного страхования, наступил страховой случай, в результате которого застрахованному автомобилю истца был причинен ущерб в размере, определенном заключением эксперта.

Из материалов дела следует, что в суде первой инстанции представитель ОСАО «Ингосстрах» заявлял ходатайство о назначении по делу как автотовароведческой, так и трассологической экспертизы, просил поставить перед экспертом вопрос о том, какие повреждения автомобиля истца относятся к обстоятельствам ДТП, произошедшего 17.08.2012 г., а также определить стоимость восстановительного ремонта после данного происшествия.

Определением суда по делу была назначена судебная экспертиза, на разрешение которой был поставлен только один вопрос: какова стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца, от повреждений, полученных в результате ДТП 17.08.2012 г., проведение трассологического исследования эксперту не поручалось.

Проверяя доводы апелляционной жалобы ОСАО «Ингосстрах», полагавшего решение суда незаконным, ссылавшегося на то, что в заключении проведенной по делу судебной экспертизы отсутствует исследовательская

часть относительно получения повреждений автомобилем истца в заявленном ДТП, а в проведении повторной судебной экспертизы суд необоснованно отказал, судебная коллегия вынесла определение о назначении по делу комплексной судебной транспортно-трассологической и товароведческой экспертизы.

При исследовании повреждений автомобиля истца и автомобиля ответчика, заявленных обстоятельств ДТП от 17.08.2012 г., указанных в административном материале, места ДТП от 17.08.2012 г., фотографий с места ДТП от 17.08.2012 г., конструктивных особенностей данных автомобилей и т.д., эксперт пришел к выводу о том, что с технической точки зрения все повреждения автомобиля истца не соответствуют обстоятельствам ДТП от 17.08.2012 г., зафиксированным в административном материале.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая по делу новое решение об отказе Ш. в удовлетворении исковых требований к ОСАО «Ингосстрах» о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием в полном объеме, судебная коллегия указала, что у суда первой инстанции не имелось законных оснований для удовлетворения исковых требований Ш., поскольку не был установлен факт наступления страхового случая по заключенному между сторонами договору добровольного имущественного страхования, а технические повреждения автомобиля истца были получены при иных, неустановленных обстоятельствах, которые скрыты самим истцом.

Определение №11- 5697/ 2013

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

6. Собственник, реализуя свое право собственности, не должен нарушать права, свободы и законные интересы других граждан. По смыслу статьи 247 ГК РФ определение порядка пользования имуществом возможно лишь тогда, когда в исключительное пользование и владение участника долевой собственности может быть передано конкретное имущество (часть общего имущества, соразмерная доле в праве собственности на это имущество).

Судом первой инстанции удовлетворен иск В. к К. об определении порядка пользования квартирой.

Требования истца основаны на том, что ей принадлежит 241/500 доли в праве собственности на четырехкомнатную квартиру. Решением суда от 13 июля 2011г. ей в пользование передана комната площадью 10,7 кв.м. В настоящее время стороны не могут достичь соглашения о порядке пользования остальными комнатами, поэтому истец просила передать дополнительно в её пользование изолированную комнату площадью 8,6 кв.м. Кухню, коридор, ванную комнату, туалет оставить в общем пользовании.

Проверяя доводы апелляционной жалобы К. о несогласии с

вынесенным решением, судебная коллегия пришла к выводу об отмене решения суда ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Удовлетворяя требования В., суд первой инстанции с учетом положений ч.1 ст. 247 ГК РФ пришел к выводу о необходимости передачи в пользование истца комнаты площадью 8,6 кв.м. При этом суд исходил из того, что соглашение о порядке пользования спорным жилым помещением между собственниками не достигнуто.

Такие выводы судебная коллегия признала не соответствующими требованиям закона и фактическим обстоятельствам дела.

Порядок владения и пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, регламентирован ст.247 ГК РФ, согласно которой владение и пользование таким имуществом осуществляется по соглашению всех ее участников, а при не достижении согласия – в порядке, установленном судом.

Закрепив право каждого владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, в том числе жилым помещением, в ст.35 Конституции Российской Федерации, п.1 ст.209 ГК РФ, ст.30 ЖК РФ, законодатель, вместе с тем, в п.2 ст.209 ГК РФ и в ч.2 ст.1 ЖК РФ установил механизм, направленный на предотвращение злоупотребления данным правом, согласно которому собственник, реализуя свое право собственности, не должен нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

Из материалов дела следует, что спорная квартира общей площадью 62,20 кв.м., состоит из трех смежных комнат площадью: 10,7 кв.м., 8,9 кв.м., 18,9 кв.м. и одной изолированной комнаты площадью 8,6 кв.м. При этом, по решению городского суда от 13 июля 2011 г. комната площадью 10,7 кв.м. передана в пользование В. с предоставлением права прохода через смежную комнату площадью 18,9 кв.м. Коридор, туалет, ванная комната определены местами общего пользования.

Обращаясь вновь с требованиями об определении порядка пользования спорным жилым помещением, В. не привела новых обстоятельств, которые бы свидетельствовали о необходимости изменения порядка пользования жилым помещением, определенного ранее решением городского суда от 13 июля 2011 г.

При разрешении настоящего спора суд не принял во внимание то, что комнаты в квартире являются смежными, совместное пользование таким жилым помещением лицами, которые членами одной семьи не являются, невозможно.

Кроме того, суд оставил без внимания то обстоятельство, что стороны в спорном жилом помещении не проживают, фактический порядок пользования жилым помещением не сложился.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель истца пояснил, что В. проживает в деревне с 2009 года, является инвалидом 1 группы, над ней установлено попечительство. Спорное жилое помещение сдавалось попечителем в наем, что и послужило причиной конфликта между сторонами.

Суд не учел, что при таких обстоятельствах нуждаемость в определении порядка пользования жилым помещением отсутствует.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приняла новое решение об отказе В. в удовлетворении исковых требований об определении порядка пользования жилым помещением.

Определение № 11-6798/2013

7. При разрешении спора о предоставлении освободившихся жилых помещений по договору социального найма в коммунальной квартире ст.59 ЖК РФ должна применяться в нормативно-правовом единстве с ч.2 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации».

Г., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, супруга Г., мать и сестра Г. обратились с иском к администрации г. Челябинска о предоставлении им освободившейся комнаты в коммунальной квартире и заключении с ними договора социального найма, указывая, что являются собственниками двух других комнат в этой квартире по 1/6 доли в праве каждый на основании договора приватизации, состоят в очереди, как нуждающиеся в улучшении жилищных условий. В 2011 году в квартире освободилась третья комната, и администрация района вынесла распоряжение о предоставлении им комнаты площадью 12,1 кв.м. по договору купли-продажи по цене 337 000 руб.

Суд первой инстанции постановил решение об отказе Г. в удовлетворении исковых требований.

Отказывая Г. в удовлетворении исковых требований о предоставлении освободившейся комнаты в коммунальной квартире по договору социального найма, суд исходил из того, что Г. в установленном законом порядке не признан малоимущим, доказательств того, что он может быть признан малоимущим, суду не представил. Кроме того, Г. предоставлена субсидия на приобретение жилого помещения в собственность с целью улучшения жилищных условий в размере 522 900 руб., как ветерану боевых действий.

При этом суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований только семье Г. в составе 4 человек, не сделав в решении вывода о том, по каким основаниям отказано в предоставлении освободившейся комнаты другим истцам, (матери и сестре Г.).

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела и неправильным применением норм материального права.

В соответствии с ч.ч.1,2 ст.59 ЖК РФ освободившееся жилое помещение в коммунальной квартире, в которой проживают несколько нанимателей и (или) собственников, на основании их заявления предоставляется по договору социального найма проживающим в этой квартире нанимателям и (или)

собственникам, если они на момент освобождения жилого помещения признаны или могут быть в установленном порядке признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях. При отсутствии в коммунальной квартире граждан, указанных в ч.1 настоящей статьи, освободившееся жилое помещение предоставляется по договору социального найма проживающим в этой квартире нанимателям и (или) собственникам, которые могут быть в установленном порядке признаны малоимущими и которые обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее нормы предоставления, на основании их заявления.

Согласно ч.2 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" граждане, принятые на учет до 01 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным п.п.1,3- 6 ч.1 ст. 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие ЖК РФ давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма. Указанным гражданам жилые помещения по договорам социального найма предоставляются в порядке, предусмотренном ЖК РФ, с учетом положений настоящей части.

Из приведенных норм ч.2 ст. 6 Вводного закона следует, что названные в ней граждане сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, а также право на предоставление жилых помещений по данному договору независимо от признания их малоимущими, в то время как после введения в действие ЖК РФ, то есть после 01 марта 2005 года, в соответствии с ч.2 ст. 49 и ч.2 ст. 52 ЖК РФ состоять на таком учете имеют право лишь малоимущие граждане либо граждане, относящиеся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории.

При этом ч.2 ст. 6 Вводного закона не делает исключений и для предусмотренных ст. 59 ЖК РФ случаев предоставления освободившихся в коммунальной квартире жилых помещений по договору социального найма.

Поскольку на момент возникновения спора о предоставлении по договору социального найма освободившегося жилого помещения в коммунальной квартире Г. продолжал состоять на учете с 1997 года, то к возникшим правоотношениям подлежала применению не только ст.59 Жилищного кодекса РФ, но и ч.2 ст. 6 Вводного закона в их нормативно-правовом единстве. Суд первой инстанции ч.2 ст. 6 Вводного закона к возникшим спорным правоотношениям не применил.

Получение Г. субсидии из федерального бюджета, которая на других членов семьи не распространяется, не является основанием для исключения семьи Г. из списка нуждающихся в жилых помещениях, поскольку семья из 6 человек, занимающая 2 комнаты в квартире площадью 22,7 кв.м., сохраняет

обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы (п.2 ч.1 ст. 51 ЖК РФ.)

Определение № 11-7857/ 2013

8. Если правоотношения сторон по пользованию жилым помещением в общежитии возникли в период действия ЖК РСФСР, являются длящимися, то нормы ст. ст. 103,105 ЖК РФ к возникшим правоотношениям не применимы, так как данные нормы применяются к договорам найма специализированных жилых помещений, предоставленных в порядке, предусмотренном жилищным законодательством. Возникшие спорные отношения регулируются общими нормами гражданского законодательства о найме жилого помещения.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции о расторжении договора найма жилого помещения в общежитии с Б. и выселении Б. из комнаты в общежитии без предоставления другого жилого помещения, постановив новое решение об отказе истцу в удовлетворении исковых требований.

Удовлетворяя требования истца о расторжении договора найма жилого помещения, заключенного с Б. 21.04. 2003 года, и выселении его из общежития без предоставления другого жилого помещения, суд первой инстанции исходил из того, что договор найма жилого помещения в общежитии в силу положений ст.ст. 103, 105 ЖК РФ заключается на период трудовых отношений (прохождения службы, обучения), а, следовательно, прекращение трудовых отношений является основанием для прекращения договора найма жилого помещения в общежитии.

Также суд сослался на то, что договор найма жилого помещения, заключенный между сторонами, предусматривает в качестве одного из оснований для его расторжения - увольнение с предприятия по собственному желанию без уважительных причин. Б. уволен с предприятия 28.04.2009 года по соглашению сторон.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом суда первой инстанции, поскольку он не соответствует обстоятельствам дела, которые судом установлены неполно, и основан на неправильном применении норм материального закона.

Из материалов дела следует, что общежитие является федеральной собственностью. Истец - Государственное учреждение осуществляет полномочия собственника имущества.

Между истцом и Б. 21.04. 2003 года заключен договор найма жилого помещения в общежитии. Б. зарегистрирован и проживает в этом общежитии. На момент заключения договора найма Б. не состоял в трудовых отношениях с Государственным учреждением, а проходил службу по контракту в войсковой части. В последующем Б. работал у истца с 03.12. 2007 г. по 28.04. 2009 г.

Поскольку правоотношения сторон по пользованию жилым помещением в общежитии возникли в период действия ЖК РСФСР, являются длящимися, то нормы ст. ст. 103,105 ЖК РФ к возникшим правоотношениям не применимы, так как данные нормы применяются к договорам найма специализированных жилых помещений, предоставленных в порядке, предусмотренном жилищным законодательством. Возникшие спорные отношения регулируются общими нормами гражданского законодательства о найме жилого помещения (глава 35 ГК РФ).

Согласно ст.13 ФЗ от 29.12. 2004 № 189-ФЗ « О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях, расположенных в общежитии, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ, состоят в соответствии с п.1.ч.1 ст. 51 ЖК РФ на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма, или имеют право состоять на таком учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие ЖК РФ.

Поскольку Б. жилое помещение в общежитии было предоставлено не в связи с работой в учреждении, а в связи с прохождением службы, то увольнение с предприятия в 2009 году по соглашению сторон не может служить основанием для расторжения договора найма жилого помещения в общежитии. При этом из войсковой части Б. был уволен еще в 2004 г., однако договор найма жилого помещения в общежитии с ним не расторгался.

Исходя из условий заключенного между сторонами договора найма жилого помещения в общежитии и требований закона, а именно ст. 450 ГК РФ, по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Таких оснований для расторжения заключенного между сторонами договора найма истец не заявлял и доказательств по этому поводу не представлял.

Определение № 11-10228/2013

Споры, возникающие из брачно- семейных правоотношений

9. Для защиты прав несовершеннолетнего ребенка, а именно для назначения ему опекуна или попечителя, закон не требует установления юридического факта оставления его без попечения родителей.

Прокурор обратился в суд с заявлением к родителям несовершеннолетнего М. об установлении юридического факта оставления М. 20.10.1997 года рождения, без попечения родителей, указывая, что родители

ребенка самоустранились от выполнения родительских обязанностей, ребенок проживает с бабушкой, что возникла необходимость юридически оформить статус М. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, для назначения ему опекуна и защиты его прав

Суд вынес решение, которым отказал прокурору в удовлетворении заявления.

Проверяя доводы апелляционного представления прокурора, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по делу, поскольку предусмотренные законом основания для установления юридического факта отсутствовали.

Для защиты прав несовершеннолетнего ребенка, а именно для назначения ему опекуна или попечителя, закон не требует установления юридического факта оставления его без попечения родителей.

В силу п.1 ст.8 Семейного кодекса РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства.

Согласно ст.35 ГК РФ опекун или попечитель назначается органом опеки и попечительства по месту жительства лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, в течение месяца с момента, когда указанным органам стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над гражданином.

Назначение опекуна или попечителя может быть обжаловано в суде заинтересованными лицами.

Семейным кодексом РФ определено, что защита личных неимущественных и имущественных прав и интересов детей, утративших по тем или иным причинам попечение родителей, возлагается на органы опеки и попечительства. Согласно ст.121 Семейного кодекса РФ органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и, исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, избирают формы устройства детей (ст.123 настоящего Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Статьи 122, 123 Семейного кодекса РФ предусматривают, что орган опеки и попечительства после получения сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, обязан провести обследование условий жизни ребенка и при установлении факта отсутствия попечения его родителями или его родственниками обеспечить защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о его устройстве; обеспечить устройство ребенка на воспитание в семью, под опеку или попечительство, в приемную семью, а при отсутствии такой возможности - передать в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. До устройства таких детей в семью или

организацию исполнения обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства.

Таким образом, вопрос о назначении ребенку опекуна или попечителя в силу прямого указания закона относится к полномочиям органов опеки и попечительства, то есть решается во внесудебном порядке.

Поэтому юридический факт оставления ребенка без попечения родителей, об установлении которого просил прокурор, не порождает юридических последствий.

Определение №11-8544/2013

10. По смыслу действующего семейного законодательства, при разделе имущества супругов, суд должен установить объём всего совместно нажитого имущества. Супруг же, заинтересованный в исключении какой-либо вещи из общего имущества, напротив, должен доказать, что спорная вещь принадлежит именно ему.

Суд первой инстанции произвел раздел совместно нажитого имущества супругов Я. по варианту, предложенному истцом.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции по апелляционной жалобе ответчика, и принимая по делу новое решение, признала личной собственностью ответчика 3-х комнатную квартиру, приобретенную им в период брака, но на денежные средства, полученные в результате продажи принадлежащей ему на праве собственности добрачной квартиры, долю в праве собственности на земельный участок, подаренную ответчику в период брака, 2-х комнатную квартиру, приобретенную на основании договора уступки права требования доли, заключенного и оплаченного до регистрации брака с истцом.

Личной собственностью истца была признана однокомнатная квартира, приобретенная истцом хотя и в период брака, но на личные денежные средства, полученные от продажи 1/2 доли добрачной квартиры.

Установленные судебной коллегией обстоятельства не были предметом оценки суда первой инстанции, который, разрешая спор, исходил только лишь из даты государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество, и не исследовал основания возникновения права собственности каждого из супругов на это имущество.

Судом не были учтены положения ст. 36 Семейного кодекса РФ, согласно которой имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Также судом был неправильно разрешен вопрос о разделе общих долгов супругов. Судебная коллегия не усмотрела оснований для включения в раздел имущества супругов денежных средств, полученных ответчиком от третьего

лица, поскольку основания возникновения у супругов общего долга не были доказаны.

Для распределения долга в соответствии с п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ следует установить, что данный долг (обязательство) является общим, т.е., возник по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо является обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи (п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ).

Пунктом 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ, ч. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако, положения о том, что такое согласие предполагается также в случае приобретения одним из супругов долговых обязательств, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п. 1 ст. 45 Семейного кодекса РФ допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Поэтому в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Определение № 11- 7954/2013

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

11. Право на получение денежного довольствия имеют лишь военнослужащие. В силу пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы. В соответствии со ст. 38 данного Федерального закона окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. На момент перечисления спорных денежных сумм ответчик военнослужащим не являлся, право на получение денежного довольствия не имел, следовательно, денежные суммы получены им без законных оснований и подлежат возврату в соответствии с пунктом 1 ст. 1102 ГК РФ.

Суд первой инстанции, отказывая Федеральному казенному учреждению «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» в удовлетворении иска к А. о взыскании суммы неосновательного обогащения, исходил из того, что перечисленная ответчику сумма является излишне выплаченным денежным довольствием (приравненным к заработной плате), а потому не может быть истребована от него в силу положений пункта 3 ст. 1109 ГК РФ при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Удовлетворяя апелляционную жалобу истца и отменяя решение суда первой инстанции, апелляционная инстанция пришла к выводу о неправильном применении судом норм материального права.

Суд установил, что с 01.01.2012 г. осуществлено реформирование системы материально-финансового обеспечения военнослужащих. С указанной даты деятельность по начислению денежного довольствия военнослужащим воинских частей осуществляет ФКУ «ЕРЦ МО РФ», основной задачей которого является расчет денежного довольствия военнослужащих и заработной платы личного состава воинских частей.

При этом об ответчике А. в ФКУ «ЕРЦ МО РФ» были переданы сведения как о военнослужащем, проходящем военную службу по контракту (статус военнослужащего: «активный»), в связи с чем последнему было начислено денежное довольствие за январь и февраль 2012 года, денежные средства были зачислены на карточный счет ответчика, открытый в ОАО «Сбербанк России» и получены им.

Обнаружив ошибку, ФКУ «ЕРЦ МО РФ» направило А. претензию с требованием о возврате неосновательно перечисленных денежных средств, после чего обратилось в суд с иском о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Судебная коллегия указала на то, что суд первой инстанции неверно определил правовую природу спорных сумм, поскольку руководствовался только нормами ГК РФ о неосновательном обогащении, не анализируя положения Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Между тем, из смысла специальных норм права, регулирующих порядок прохождения военной службы, следует, что право на получение денежного довольствия имеют лишь военнослужащие.

В силу п.2 ст.2 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы. Согласно ст. 38 названного Федерального закона окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Суд не учел, что А. исключен из списков личного состава части с 22 сентября 2011г., а спорные суммы перечислены ему в январе и феврале 2012 года. При этом истцу не было известно об отсутствии оснований для перечисления денежных средств на банковский счет ответчика. Кроме того, поскольку А. исключен из списков личного состава части до начала реформирования системы материально-финансового обеспечения военнослужащих, то ему не могло быть начислено денежное довольствие в новом (увеличенном) размере.

Так как А. на момент перечисления спорных денежных сумм военнослужащим не являлся, то права на получение денежного довольствия не имел. Следовательно, перечисленные А. суммы не являются денежным довольствием и подлежат возврату, как полученные без законных оснований.

Определение № 11-9784/2013

12. Поскольку работодателем были понесены расходы в виде возмещения стоимости утраченного и поврежденного товара по условиям договора, заключенного с третьим лицом, и произошло реальное уменьшение наличного имущества работодателя, то у работодателя имелись основания для привлечения работника к материальной ответственности.

Суд первой инстанции отказал ФГУП "Почта России" в удовлетворении иска к Д. о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, в размере 148 800 руб., взыскании судебных расходов, хотя Д. частично признавал иск.

При этом суд пришел к выводу о том, что оснований для наступления материальной ответственности работника не имеется, поскольку размер фактического ущерба, причиненного истцу, не установлен. Инвентаризация поврежденной продукции проведена с нарушением Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденных приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.1995 г. № 49, без участия Д.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, указав, что выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела, что решение постановлено с нарушением норм материального права.

В силу ст.238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Материалами дела подтверждается, что Д. работает в филиале ФГУП «Почта России» водителем 3 класса, по совмещению - почтальоном по сопровождению почты.

22 ноября 2011 года им были получены 869 коробок с продукцией компании «Эйвон» для доставки до объектов почтовой связи.

Осуществляя доставку указанных коробок на принадлежащем ФГУП «Почта России» автомобиле, Д. не справился с управлением и совершил

опрокидывание. В результате происшествия 93 коробки с продукцией «Эйвон» получили повреждения и не подлежат выдаче клиентам компании.

ФГУП «Почта России» в связи с утратой и повреждением 93 коробок перечислило компании «Эйвон» денежные средства в сумме 148 800 руб.

Судебная коллегия указала на то, что поскольку ФГУП «Почта России» были понесены расходы в виде возмещения стоимости утраченных и поврежденных коробок по условиям договора, заключенного с компанией «Эйвон», и произошло реальное уменьшение наличного имущества работодателя, у работодателя имелись основания для привлечения работника Д. к материальной ответственности.

Ссылку суда на отсутствие доказательств проведения инвентаризации, установления размера и объема поврежденных коробок с участием ответчика судебная коллегия сочла ошибочной.

Случаи обязательного проведения инвентаризации перечислены в п.1.5 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденных приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.1995 г. № 49, к числу которых не относится случай повреждения принадлежащего третьему лицу груза при перевозке.

Поскольку при перевозке был поврежден груз, не принадлежащий истцу, не числящийся на его бухгалтерском учете, а принадлежащий третьему лицу, то оснований для вывода о необходимости проведения инвентаризации этого имущества для привлечения ответчика к материальной ответственности у суда первой инстанции не имелось.

В данном случае возмещение производится на основании акта об утрате. Кроме того, Д. в судебном заседании не отрицал факт повреждения 93 коробок в результате ДТП.

Принимая новое решение, судебная коллегия исходила из пределов привлечения работника к материальной ответственности, предусмотренных ст. ст. 241, 242, 243 ТК РФ, и установила, что Д. обязан возместить материальный ущерб, причиненный ФГУП «Почта России», в пределах своего среднего месячного заработка.

Определение №11-7343/2013

Вопросы применения норм процессуального права

13. По спорам об уступке требований, вытекающим из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Решением районного суда в августе 2010 года были частично удовлетворены исковые требования ОАО АКБ «Росбанк» к Г. о взыскании задолженности по кредитному договору.

ЭОС Финанс обратилось в суд с заявлением о замене взыскателя ОАО АКБ «Росбанк», указывая, что является его правопреемником, поскольку между ЭОС Финанс и ОАО АКБ «Росбанк» заключен договор уступки прав требования, по которому право требования задолженности по кредитному договору с должника Г. перешло к ЭОС Финанс.

Суд вынес определение, которым в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказал.

Проверяя доводы частной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу об отмене определения суда.

В силу ст.44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны её правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства. Все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Аналогичные положения закреплены в ст.52 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Исходя из смысла названных норм закона, процессуальное правопреемство происходит в тех случаях, когда права или обязанности одного из субъектов спорного материального правоотношения в силу тех или иных причин переходят к другому лицу, которое не принимало участия в данном процессе.

Отказывая в удовлетворении заявления ЭОС Финанс о замене стороны взыскателя в порядке правопреемства, суд первой инстанции, руководствуясь ст.44 ГПК РФ, разъяснениями, содержащимися в п.51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», исходил из того, что ЭОС Финанс не имеет лицензии на осуществление банковской деятельности, ввиду чего уступка права требования последнему без согласия должника не допускается законом.

Такие выводы суда первой инстанции применительно к возникшей спорной ситуации судебная коллегия признала не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Согласно п.1 ст.382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии со ст.388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Не допускается без согласия должника уступка требования

по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Из разъяснений, содержащихся в п.51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Из анализа приведенных норм права следует, что кредитные требования, вытекающие из такого договора, могут уступаться без согласия должника только кредитным организациям. ЭОС Финанс не является кредитной организацией и не имеет лицензии на осуществление банковских операций.

Вместе с тем, из пункта 5.4.2 Условий предоставления нецелевых кредитов на неотложные нужды, которые являются неотъемлемой частью к заявлению Г. о предоставлении нецелевого кредита на неотложные нужды (оферте), следует, что Банк вправе передать полностью или частично свои права требования по кредитному договору/договору о выдаче и использовании банковской карты третьему лицу.

Таким образом, при заключении кредитного договора в офертно-акцептной форме (п.2 ст.432 ГК РФ), между сторонами было согласовано условие о возможности передачи Банком прав требования по кредитному договору/договору о выдаче и использовании банковской карты третьему лицу, данное условие договора заемщиком не оспаривалось.

Данное обстоятельство не было учтено судом первой инстанции, что привело к неправильному разрешению вопроса о процессуальном правопреемстве. Судебная коллегия удовлетворила заявление о замене взыскателя.

Определение №11-8120/2013

14. Судом не приняты во внимание разъяснения абзаца 4 пункта 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 года N 13 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2012 года N 3) "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции". Определения, вынесенные в соответствии с абзацами 7 и 8 статьи 222 ГПК РФ, не могут быть обжалованы в суд кассационной (апелляционной) инстанции. Согласно части 3 статьи 223 ГПК РФ частная жалоба может быть подана лишь на те определения суда, которыми отказано в удовлетворении

ходатайства истца или ответчика об отмене таких определений. При этом следует иметь в виду, что возможность обращения в суд первой инстанции с ходатайством об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения каким-либо процессуальным сроком не ограничена.

М. обратился в суд с иском к Б. о выселении из квартиры без предоставления другого жилого помещения

По делу было проведено два судебных заседания, в которых истец и представитель истца и ответчик участия не приняли, о рассмотрении дела в их отсутствие не просили, уважительных причин неявки в судебное заседание не представили.

Определением суда исковое заявление М. оставлено без рассмотрения, со ссылкой на ст. 222 ГПК РФ с указанием на то, что истец и его представитель дважды не явились в судебное заседание, о рассмотрении дела в их отсутствие не просили, уважительных причин неявки суду не представили.

Проверяя доводы частной жалобы истца об отсутствии правовых оснований для вынесения определения об оставлении искового заявления без рассмотрения, судебная коллегия указала следующее.

Основания для оставления искового заявления без рассмотрения предусмотрены ст. 222 ГПК РФ, в соответствии с положениями абзаца 7 и 8 которой суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову; истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Статьей 223 ГПК РФ регламентированы порядок и последствия оставления заявления без рассмотрения. Так, частью 3 указанной нормы предусмотрено, что суд по ходатайству истца или ответчика отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в абзацах 7 и 8 статьи 222 ГПК РФ, если истец или ответчик представит доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду. На определение суда об отказе в удовлетворении такого ходатайства может быть подана частная жалоба.

Таким образом, если основанием для оставления искового заявления без рассмотрения послужили обстоятельства, изложенные в абзацах 7 и 8 ст. 222 ГПК РФ, то определение об оставлении искового заявления без рассмотрения подлежит отмене самим судом, постановившим это определение по ходатайству сторон.

Оставляя частную жалобу М. без рассмотрения по существу, апелляционная инстанция разъяснила, что истец не лишен возможности обратиться в суд первой инстанции с ходатайством об отмене определения суда об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Следует отметить, что если исковое заявление судом первой инстанции оставлено без рассмотрения по основаниям, указанным в абзацах 7 и 8 статьи 222 ГПК РФ, а истец, не соглашаясь с определением суда, ссылаясь в частной жалобе на допущенные судом процессуальные нарушения (не извещение о времени и месте судебного заседания, наличие в деле заявления о рассмотрении дела в его отсутствие и т.д.), то на такое определение может быть подана частная жалоба.

15. Действие доверенности юридического лица, подписанной генеральным директором, не прекращается в связи со смертью генерального директора.

Общество обратилось в суд с иском к Е. о взыскании задолженности по оплате за коммунальные услуги.

Определением судьи исковое заявление было возвращено истцу в связи с тем, что заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд. Поскольку генеральный директор, выдавший доверенность, на момент предъявления иска в суд умер, то действие доверенности прекращено.

Проверяя доводы частной жалобы, судебная коллегия отменила определение судьи, как постановленное с неправильным применением норм материального и процессуального права.

Статьей 185 ГК РФ предусмотрено, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации.

В силу подпункта 5 пункта 1 ст. 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Материалами дела подтверждается, что генеральным директором Общества выдана доверенность на имя Г. сроком по 31 декабря 2013 года.

Также в деле имеются сведения о том, что генеральный директор Общества умер в марте 2013 года.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции, руководствовался п.5 ст. 188 ГК РФ, и исходил из того, что доверенность, приложенная к исковому заявлению, прекратила свое действие в связи со смертью гражданина, выдавшего доверенность.

Такой вывод суда первой инстанции является неверным, поскольку суд должен был руководствоваться подпунктами 2 и 4 пункта 1 ст. 188 ГК РФ, в силу которых действие доверенности юридического лица прекращается вследствие: отмены доверенности лицом, выдавшим ее, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно; прекращения юридического лица, от имени

которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в форме разделения, слияния или присоединения к другому юридическому лицу.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, сведения о ликвидации Общества отсутствуют. Оснований для прекращения доверенности, выданной юридическим лицом и подписанной от имени последнего единоличным исполнительным органом Общества, который в последующем умер, не содержится ни в ст. 188 ГК РФ, ни в Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью».

При таких обстоятельствах вывод судьи о прекращении действия доверенности юридического лица является несостоятельным, основания для возвращения искового заявления отсутствовали.

Определение №11-11060/2013

16. Суд первой инстанции не установил совокупность всех условий, при которых дело могло быть рассмотрено в порядке особого производства, что повлекло отмену определения суда и прекращение производства по заявлению Общества об установлении юридического факта.

Общество обратилось в суд с заявлением об установлении факта отсутствия влияния розничной продажи Обществом алкогольных напитков в магазине, расположенном по адресу ... на нравственное развитие и воспитание учащихся школы №... г. Челябинска, об установлении факта отмены ограничения Общества в осуществлении розничной продажи алкогольных напитков в указанном магазине.

В обоснование заявления указано, что вступившим в законную силу решением районного суда г. Челябинска, деятельность Общества по розничной продаже алкогольных напитков в магазине по адресу... признана незаконной. Суд обязал Общество прекратить указанную деятельность.

В настоящее время прилегающая территория стала находиться между зданием школы и забором, которым ограждено здание школы, магазин расположен за пределами прилегающей территории. Полагают, что Общество вправе осуществлять деятельность по реализации алкогольной продукции, однако возобновлению указанной деятельности препятствует наличие судебного решения.

Суд вынес решение, которым отказал Обществу в установлении юридического факта.

Отменяя определение суда первой инстанции, и прекращая производство по делу, апелляционная инстанция исходила из следующего.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Согласно ст. 265 ГПК РФ суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в

ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Суды могут принимать заявления об установлении фактов и рассматривать их в порядке особого производства, если:

а) согласно закону такие факты порождают юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение личных либо имущественных прав граждан или организаций);

б) установление факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду;

в) заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие факт, имеющий юридическое значение;

г) действующим законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок их установления.

Все вышеназванные признаки юридических фактов должны существовать в единстве, отсутствие хотя бы одного из них исключает подведомственность дела суду общей юрисдикции.

Суд первой инстанции не установил совокупность всех условий, при которых дело могло быть рассмотрено в порядке особого производства.

Также суд не учел то, что у Общества существует иная возможность (кроме обращения в суд) разрешить возникший вопрос, а именно, обратиться за оформлением и получением лицензии на розничную торговлю алкогольной продукцией.

Обращение в суд с заявлением об установлении юридического факта обусловлено тем, чтобы в последующем не получить отказ в выдаче лицензии. Кроме того, запрет на осуществление розничной торговли алкогольной продукцией в образовательных учреждениях и на прилегающих к ним территориях, а также границы прилегающих территорий установлены на законодательном уровне.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.134 ГПК РФ суд должен был отказать в принятии заявления, поскольку таковое не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Определение №11-7323/2013

17. При разрешении споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

П.Д.И. обратился в суд с иском к П.Л.С. об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка - сына с ним, освобождении его от уплаты алиментов на содержание ребенка.

Ответчик исковые требования признала.

Суд постановил решение об удовлетворении иска, сославшись на признание ответчиком иска.

Определением судебной коллегии решение суда отменено в связи с нарушением судом норм процессуального права.

В соответствии с ч.2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В соответствии с ч.2 ст.47 ГПК РФ, ст.78 Семейного кодекса РФ, п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" при рассмотрении судом дел, связанных с воспитанием детей, в том числе об определении места жительства детей, к участию в деле, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Следовательно, принимая признание ответчиком иска по спору, связанному с воспитанием детей, суд должен убедиться, что такое признание иска не противоречит закону и не нарушает права ребенка.

В отсутствие акта обследования органа опеки и попечительства условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, соответствующего заключения органов опеки и попечительства невозможно однозначно и всесторонне решить вопрос о том, не нарушает ли права и законные интересы ребенка признание ответчиком иска и может ли оно быть принято судом.

В нарушение вышеуказанных требований закона суд принял решение по делу без извещения органа опеки и попечительства о времени и месте рассмотрения дела, не направил в орган опеки и попечительства копию искового заявления истца об определении места жительства ребенка и не предложил органу опеки и попечительства провести обследование условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение.

Определение №11-2904 /2013

18. Если истец соединил в одном исковом заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, то государственная

пошлина должна уплачиваться исходя из каждого требования в отдельности, независимо от числа ответчиков.

Банк обратился в суд с иском к 7 ответчикам о признании их утратившими право пользования жилым помещением, выселении из квартиры и снятии с регистрационного учета по месту жительства, ссылаясь на нарушение своих прав, как собственника жилого помещения.

Определением судьи исковое заявление Банка оставлено без движения, со ссылкой на невыполнение требований ст.131-132 ГПК РФ по оплате государственной пошлины в размере, установленном п. 3 ч. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ. Истцу предоставлен срок для исправления недостатков и указано о необходимости доплатить государственную пошлину в размере 16000 рублей.

Поверяя доводы частной жалобы Банка, судебная коллегия отменила определение судьи, поскольку пришла к выводу об отсутствии оснований для оставления искового заявления без движения и направила материал в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

В соответствии с абзацем 3 статьи 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Пунктом 3 части 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ установлено, что по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, мировыми судьями, при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера государственная пошлина уплачивается организациями в размере 4000 рублей.

При этом в указанном размере государственная пошлина уплачивается при подаче искового заявления, в котором содержится одно требование неимущественного характера.

В силу ч.1 ст.151 ГПК РФ истец вправе соединить в одном заявлении несколько исковых требований, связанных между собой.

Из приведенных норм процессуального и налогового законодательства следует, что если истец соединил в одном исковом заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, то государственная пошлина должна уплачиваться исходя из каждого требования в отдельности.

Из искового заявления следует, что Банком заявлено три самостоятельных исковых требования, неимущественного характера, связанных между собой, каждое из которых подлежит оплате в размере, установленном п. 3 ч. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ. Следовательно, при подаче иска Банк должен уплатить государственную пошлину в размере 12 000 рублей.

Из приложенного Банком к исковому заявлению платежного поручения следует, что государственная пошлина за подачу искового заявления оплачена именно в указанном размере – 12 000 рублей.

Выводы судьи о том, что Банк при подаче иска должен был уплатить госпошлину в размере 28 000 рублей, исходя из числа ответчиков, суд

апелляционной инстанции признал несостоятельными, основанными на неправильном толковании норм закона.

Определение № 11-8197/2013

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

1. Вопрос: Подлежит ли уплате государственная пошлина при обращении в суд с иском по делам, вытекающим из договоров добровольного имущественного страхования и договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств ?

Ответ: Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений статьей 39 Закона РФ «О защите прав потребителей» к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8-12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 ст.17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 ст.17) в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, к отношениям, вытекающим из договоров страхования с участием гражданина, применяются общие правила Закона РФ «О защите прав потребителей» об освобождении от уплаты государственной пошлины.

Общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) обращающиеся в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей) освобождаются от уплаты государственной пошлины в силу прямого указания закона – подпункта 13 пункта 1 ст.333.36 Налогового кодекса РФ.

При этом, согласно части 3 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», а также подпункта 4 пункта 2 и пункта 3 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ истцы освобождаются от уплаты государственной

пошлины по искам, связанным с нарушением прав потребителей, если цена иска не превышает 1000000 рублей.

При цене иска свыше 1000000 рублей уплата государственной пошлины производится в размере и порядке, предусмотренном статьями 333.19 и 333.20 Налогового кодекса РФ.

2. Вопрос: Кто является надлежащей стороной в споре, предмет которого составляет муниципальное имущество?

Ответ: владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального образования, отнесено статьями 14-16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" к вопросам местного значения муниципального образования.

Муниципальные образования в силу ст. 124 Гражданского кодекса РФ являются самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами.

От имени муниципального образования своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (статья 125 Гражданского кодекса РФ).

Структура органов местного самоуправления, их полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования (ст. 34 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ").

Таким образом, надлежащей стороной в споре, предмет которого составляет муниципальное имущество, является муниципальное образование, которому такое имущество принадлежит на праве собственности, а от его имени в суде выступает тот орган местного самоуправления, в чьи полномочия согласно Уставу муниципального образования входят полномочия по владению, пользованию и распоряжению муниципальным имуществом.